

Встреча для вас

ВИНО, НАЛИТОЕ В ХРУСТАЛЬ

В начале февраля в Центре «Макор» ассоциация «Хаверим» провела вечер цикла «Все музы будут в гости к нам». На этот раз было представлено творчество поэта Нины Басаниной и певца Вячеслава Калинина. Благой замысел явил любителям и знатокам искусства двух интереснейших талантливых людей.

О творческих возможностях и судьбе певца Вячеслава Калинина – в другой раз; надеюсь, наша встреча с ним для «Контакта» состоится. А сегодня хочу рассказать о Нине Басаниной в связи с предстоящим изданием ее книги «Стремнины»: друзья и поклонники автора уже составляют списки будущих приобретателей этого издания.

Нина Басанина пишет сонеты. Странно – в наше-то время? Неужто поезд, грузженный строгими поэтическими формами, не ушел давным-давно? А вот – не ушел. Появляются все новые жанры. Некоторые нынешние поэты умудряются вместить все стихотворение в одну строчку – иногда такая строка даже полнится смыслом. Но то, что однажды найдено, не исчезает – и слава Богу. Океанские лайнеры подчас садятся на мель и тонут, а выплыть на стремнину можно, как известно, и на папирусной лодке.

Итак, Нина Басанина пишет сонеты. Принимаю как данность (тем более что сонеты ее, как и другие стихи, на мой взгляд, прекрасны!) и все-таки интересуюсь: почему отдано предпочтение именно этой, очень трудной форме поэзии. Искать "почему" следует в корнях, наверное, в отдаленном прошлом? В семье, в городе, где родилась?

Нина Басанина. *Не знаю. Про папину семью мало что известно, почти все погибли в концлагерях. Уцелевший мой двоюродный брат Ричард Пайпс оказался в Америке и стал профессором русской истории в Гарвардском университете. Именно он помог нам приехать сюда. Папа – польский еврей из Варшавы, приехал в Россию в 20-е годы и женился на маме – русской дворянке. Дед был незаурядной личностью, он из рода Ртищевых. Его называли – «русский Страдивари». К нему тянулась художественная интеллигенция того времени. Портрет деда кисти Репина – в Русском музее Петербурга. Его жена – моя бабка – знала 7 языков, была первой переводчицей «Дон Кихота». Надо сказать, что ее литературный псевдоним был – Марк Басанин. Когда она отдала в хореографическое училище дочь, мою маму, то записала ее на эту фамилию. Потом случилась революция, и маму, балерину Мариинского театра, выгнали из-за ее дворянского происхождения. Вот вкратце мои корни. И моя артистическая фамилия.*

Слушала Нину и смотрела на нее на вечере: красивая, изящная, высокая, стройная, с прекрасным русским языком и великолепными интонациями. Музыку сонетов, как вы понимаете, надо уметь передать. Повествование, пауза, замедление, взрыв, пауза, усиление... Нина прекрасно

владеет всеми оттенками звучащих слов.

Нина Басанина. *Сочиняла стихи лет с 3-4-х. А в юности стихов не писала. Увлечлась математикой. Нравилась формулы, твердые правила. Вообще форма меня всегда привлекала. Может быть, и сонеты поэтому стали так близки. После эвакуации вернулись в Ленинград, но были высланы за 101 км. Я бегала по неммыслимым этажам с почтовой сумкой – тяжеленная она, марши лестничные крутые, нет почтовых ящиков. Самое трудное время для меня – 53-58 годы. Пять раз подавала заявление на филфак университета, но только в 58-м, после реабилитации отца, меня приняли и нам дали комнату в Ленинграде.*

Пыталась себе представить эту девушку – тогда. Плохо получалось, но дрожало сердце.

Ну, а как же сложилась дальнейшая жизнь Нины? Вышла замуж за осетинского композитора, человека художественного лада, талантливого. Появились стихи о Кавказе. Потом пошли сонеты. Потом новый этап: второе замужество, сын и еще приемный сын...

Работала на Ленинградском радио. Однажды группа молодых актеров ленинградского Института театра, музыки и кино (режиссер Геннадий Опорков и актриса Лариса Малеванная) после выпуска решила отправиться в Красноярск, чтобы создать свой театр. Предложили Нине Басаниной стать заведующей литературной частью. Так появился ее сценарий по пьесе Ростана «Сирано де Бержерак», концертный вариант, к нему она написала свои стихи, объясняющие содержание пропущенных сцен. Спектакль имел бешеный успех. Это была замечательная страница в биографии поэта Нины Басаниной, хотя сама она себя так никогда не называет.

Нина Басанина. *Первый веночек сонетов написала в России, посвященный А.Д. Сахарову. Многое - здесь, в Бостоне. Приехали сюда всей семьей и с большой собакой. Найти квартиру было трудно. Пустила меня одна очень приятная женщина. Я с собакой поселилась в подвале. А муж с детьми неподалеку здесь же в Кембридже. Было хорошо, потому что была поэзия, я сидела в подвальчике, а у моих ног лежал мой пес, и я писала: «Чуть брезжит лунный свет»... Вообще, чтобы писать, нужно одиночество, четыре стены. А когда шумно все кругом, на первое место выходят другие проблемы. Восемь лет работала в банке...*

- Ну а книги-то у вас есть, что-то изданное?

Нина Басанина. *Одна тонюсенькая книжечка, еще в Осетии изданная. Знаете, я – человек, который сам никогда не будет никуда вылезать. Это говорю не хвастаясь и не огорчаясь. Какой есть человек, такой и есть. Если бы не мои друзья, которые здесь заботятся о том, чтобы появилась книжечка...*

Татьяна Файнберг

Нина Басанина (Бостон)

**Четыре сонета из венка сонетов
«ПИСЬМА ИЗ ЭМИГРАЦИИ»**

*Самому верному и преданному существу
на свете - Каю, эрдельтерьеру*

1

Привет, мой друг, привет! Мое стило,
Ты знаешь, не обучено свободе,
Метаморфозы в людях и в народе
Ему всегда даются тяжело.

Итак, мы здесь. Которое число
Сегодня на дворе? А год в природе?
Так, стало быть, уж третий на исходе,
Как нас под это небо занесло.

Чудесный край! Детишки - не в узде,
Старушки - одуванчики! Везде
Газончики подстрижены фронтально.

Обильный край, куда ни посмотри.
Жаль, что не мой! И потому внутри
Скрипит, увы, отнюдь не музыкально.

2

Скрипит, увы, отнюдь не музыкально,
Сползая с языка, чужая речь,
Когда ты в звуки новые облечь
Стремишься то, что чуждо изначально,

Что нынче называется - ментально
Различный склад характера, сиречь –
Иной душевно. И вопрос - сберечь
Его иль поменяться кардинально?

Возвышенное "Быть или не Быть?"
Судьба решила в головы вдолбить,
Спустив с высот и повернув буквально.

Нас учат быть практичней и ясней,
А мы хватаем мысль и тонем с ней
В попытке передать нетривиально.

3

В попытке передать нетривиально
В беседе суть хранимых нами крох
От прошлой жизни - есть всегда подвох
Запутаться весьма фундаментально.

Наедине же, трезво и реально
Пересмотрев - хорош он или плох,
Сей выбор наш, - мы подавляем вздох
И смотрим вдаль тоскливо и печально.

Непостижимы Божи творенья!
Как должное приняв приобретения,
Грустим о том, что сбыться не смогло,

И продолжаем полоскать потери,
А потому не ценим в полной мере,
Как, видимо, нам в жизни повезло.

4

Как, видимо, нам в жизни повезло!
Подумай, живы! Разве что простуда!
(Какая всё же странная причуда
Судьбы - до взлёта перебить крыло!)

А что у вас? На улицах светло?
Как там насчёт обещанного чуда?
Горячкой потребительского зуда
И наш любезный край не обошло?

Всё склоки да ворьё? Ну, хоть не зоны!
У экономики свои законы
Решать, что есть добро и что есть зло.

Но, управляя не всегда приятно,
Она права в итоге, вероятно:
Вокруг так сыто, чисто и светло.